

Список литературы

- Бархударов Л.С.* Язык и перевод. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
- Казакова Т.А.* Художественный перевод. – СПб. : Знание, 2002. – 113 с.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
- Лебедева О.Г.* Стилистико-грамматические особенности английского текста // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч. конф. – Челябинск, 2011. – С. 35–37.
- Литвинова М.Н.* Практикум по переводу (английский язык) : учеб.-метод. пособие. – Пермь : ПГНИУ, 2012. – 74 с.
- Стрелковский Г.М., Латышев Л.К.* Научно-технический перевод. – М. : Просвещение, 1980. – 176 с.
- Tatarica [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/philology-culture/journal-39tatarica39> (дата обращения: 25.02.2016).

LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION (AS EXEMPLIFIED IN THE BILINGUAL MAGAZINE “TATARICA”)

The aim of the scientific paper is to identify frequently and less frequently used translation transformations in scientific text translation. The classification of translation transformations developed by V.N. Komissarov has served as the theoretical basis of the study. The texts of the magazine “Tatarica” were used as the material for the study.

Keywords: translation; lexical transformation; grammatical transformation; scientific text.

УДК 81-13

МОДИФИКАЦИЯ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ПОМОЩЬЮ ЧАСТИЦ *А, ВЕДЬ, ВОН, ВОТ, ДА, ЖЕ, НУ* И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.Р. Поладова

*Научный руководитель: В.И. Иванова,
доктор филологических наук, профессор (ТвГУ)*

В статье рассматриваются модальные частицы как яркие языковые средства выражения субъективной модальности. Они имеют высокую частотность актуализации в устной речи, особенно в ее диалогической разновидности, и несут на себе значительную коммуникативную нагрузку. Значение частиц полностью зависит от контекста, именно поэтому перевод частиц на другой язык является чрезвычайно сложным.

Ключевые слова: частицы; модальные частицы; семантико-прагматический аспект; высказывание; контекст.

Употребление частиц тесно связано с прагматической стороной общения и отражает специфические принципы функционирования национального языка. Частицы придают различные смысловые оттенки отдельным словам или группам слов в высказывании, они выражают

отношение говорящего к описываемой ситуации, адресату и его высказыванию, а также к своему высказыванию.

Способность передавать разные оттенки смысла, понятные для всех носителей языка и труднодоступные для иностранцев, является важной особенностью частиц. Более того, значение частицы полностью зависит от контекста и может быть проанализировано лишь в составе определенного высказывания. Именно поэтому перевод частиц на другой язык является чрезвычайно сложным.

Об уникальности русского языка в плане наличия в нем «огромного количества частиц, передающих оценки и чувства говорящего и придающих особую окраску стилю речевого взаимодействия между говорящим и слушающим» [Вежбицкая 1996: 43], пишет А. Вежбицкая. Она отмечает, что развитая система частиц в русском языке является отражением важного признака русской культуры – эмоциональности, которая выражается в свободном проявлении чувств, в высоком эмоциональном накале русской речи, богатстве языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. Напротив, важной особенностью англоязычной культуры, с точки зрения ученой, является то, что там «смотрят на поведение, оцениваемое как эмоциональное, без особого одобрения, с подозрением и смущением» [Вежбицкая 1996: 65].

В связи с этим при сопоставлении двух языков в процессе перевода могут возникать достаточно большие сложности с передачей смысла, выражаемого русскими частицами. Однако было бы неправильно считать, что проблемы возникают только при переводе русских частиц. Перевод слов, которые относятся к английским частицам, также нередко оказывается далеко не простой задачей, при этом проблемы возникают не только с переводом, но и с правильным употреблением и пониманием этих слов в рамках английского языка [см.: Минченков 2001].

По мнению А.Г. Минченкова, такое положение дел сложилось в силу нескольких причин. С одной стороны, система частиц английского языка представляет собой открытый, постоянно увеличивающийся класс слов, в который, помимо традиционных и имеющих вполне прозрачную семантику, входит в настоящий момент целый ряд слов, «маскирующихся» под другие части речи, контекстуальную семантику которых не всегда просто распознать, особенно неискушенному читателю. С другой стороны, в настоящее время фактически отсутствуют сколь бы то ни было полные описания коммуникативной семантики английских частиц во всем ее разнообразии, тем более трудно найти такие описания в переводческих исследованиях. В результате традиционного пренебрежения или, как минимум, недостаточного внимания к правильному и точному переводу английских частиц нередко можно встретить случаи, когда они либо переводятся буквально, либо не

переводятся вообще. Иногда частицы принимают за наречия и соответственно переводят [см.: Минченков 2001: 7–13].

Как и все «маленькие» слова, частицы имеют ряд важных особенностей:

- не изменяются сами;
- не являются членами предложения (но некоторые частицы могут входить в их состав).

От прочих несамостоятельных слов их отличает то, что они служат для передачи широкой гаммы дополнительных значений, эмоций, чувств, оценок говорящего. Без частиц, особенно частотно представленных в разговорной речи, наша речь была бы тусклой.

О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов определяет частицы как «разновидность служебных слов, объединяемую как часть речи общей семантико-синтаксической функцией выражения отношения говорящего к высказываемому с особым выделением или уточнением какого-либо момента или стороны в этом высказывании» [Ахманова 1969: 512]. Мы придерживаемся данного определения как рабочей дефиниции, так как оно, по нашему мнению, наиболее полно определяет класс частиц, рассматривая его не только как слова, передающие эмоциональные оттенки, но и как слова, выражающие субъективное отношение говорящего, то есть рассматривая их как модальные средства.

Модальные частицы, в свою очередь, можно разделить на вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего.

Таковыми являются частицы, подчеркивающие (усиливающие, акцентирующие) сообщение или какую-то его часть; выражающие ту или другую оценку, качественную характеристику; согласие или несогласие; предупреждение, угрозу; опасение; предложение, принятие, допущение; сомнение, неуверенность, неопределенность отношения; удивление; уверенность; стремление к смягченности, сглаженности, нерезкости выражения. Таковы частицы *а, ведь, вон, вот, всего, всего-навсего, да, еще, же, и, и есть, или, именно, как есть, ли, лишь, ну, оно, просто, прямо, таки, так-таки, те, тебе, только, уж, это* (часто – в возможных комбинациях друг с другом), вносящие разные оттенки подчеркивания, ограничения, акцентирующего выделения [см.: РГ-80: 431–454].

Посмотрим на примере художественного произведения Evelyn Waugh «Decline and Fall» способы передачи модальных частиц. Перевод произведения Ивлиной Во «Упадок и разрушение» на русский язык осуществили С. Белов и В. Орел.

Предлагается отрывок из разговора между Мистером Сниггсом (заместителем декана) и мистером Побалдеем (казначеем) о студентах:

- We shall have a week of it *at least* – said Mr Postlethwaite [Waugh 1928: 4].
 – *Хоть* неделю проживем как люди, – высказался мистер Побалдей [Во 1984: 4].

Словарное значение фразы *at least*, согласно английскому словарю Oxford Dictionary, следующее¹:

- 1) Not less than; at the minimum;
- 2) If nothing else (used to add a positive comment about a generally negative situation);
- 3) Anyway (used to modify something just stated).

Словарное значение частицы *хоть*, согласно русскому толковому словарю Ожегова, следующее:

- 1) *частица*. Даже, по крайней мере.
- 2) *частица*. Выражает желательность (при отрицании – с оттенком опасения).
- 3) *частица*. К примеру, например (разговорное) [Ожегов 1984: 643].

К нашему примеру подходит второе словарное значение как в английском, так и в русском словаре, так как в данном примере смысл фразы *at least* передается в русском языке частицей *хоть* для придания экспрессивности высказыванию, что можно проследить по контексту:

– Дайте срок, – шептал мистер Сниггс, потирая мундштуком трубки переносицу, – всех перештрафуем как миленьких.

В подвалах Скон-колледжа хранится восхитительного качества портвейн, но насладиться чудесным напитком преподавателям удастся, лишь когда дисциплинарные штрафы в общей сложности достигают пятидесяти фунтов.

– Хоть неделю проживем как люди, – высказался мистер Побалдей. – С хорошим портвейном... [Во 1984: 4]

Несмотря на то что ситуации штрафования должны оцениваться учебными заведениями негативно, в данном контексте мистер Сниггс и мистер Побалдей с нетерпением ждут недопустимого поведения студентов для собственных выгод. Частица *хоть* передает яркое эмоциональное состояние героев.

Далее предлагается отрывок из разговора между мистером Сниггсом и одним из студентов, которого удалось оштрафовать и которого незамедлительно отчислили из колледжа.

– Oh, Pennyfeather, before you go, *surely* you have my copy of Dean Stanley's *Eastern Church*? [Waugh 1928: 7]

– Пока вы не уехали, Пеннифезер... *ведь* я вам, кажется, давал «Лекции по истории восточной церкви» декана Стенли? – спросил мистер Сниггс [Во 1984: 7].

Словарное значение частицы *surely*, согласно английскому словарю Oxford Dictionary, следующее:

¹ Здесь и далее перевод и толкование слова приводятся по словарям: Oxford Dictionaries – Dictionary, Thesaurus, & Grammar [electronic resource]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 04.03.2016).

- 1) used for showing that you believe something is very likely;
- 2) without any doubt;
- 3) (spoken) used for showing surprise or doubt about something.

Словарное значение частицы *ведь*, согласно русскому толковому словарю Ожегова, следующее:

- 1) Подчеркивает сказанное, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное;
- 2) Указывает на причину, обоснование предшествующего утверждения [Ожегов 1984: 529].

В этих предложениях для уточнения информации в русском языке используется частица *ведь*, а в английском *surely*.

Во дворе Поль столкнулся с мистером Снитгсом.

– В путь-дорогу? – бодро осведомился заместитель декана.

– Да, сэр, – ответил Поль. Потом он повстречал капеллана.

– Пока вы не уехали, Пеннифезер... *ведь* я вам, кажется, давал «Лекции по истории восточной церкви» декана Стенли?

– Я оставил их у вас на столе.

– Благодарю вас, голубчик. Всего самого наилучшего. Разумеется, после вчерашней истории вам придется подумать о другой профессии. Ну что ж, нет худа без добра: вовремя выяснилось, что вы не созданы для духовной карьеры [Во 1984: 7].

Частица *ведь* здесь употреблена также для того, чтобы вежливо намекнуть на то, чтобы мистер Пеннифезер при уходе оставил в колледже то, что он когда-то взял. Данный намек герой понимает сразу же и отвечает по существу. Частица *ведь* служит в данном примере для того, чтобы передать вежливый и учтивый тон.

Таким образом, можно сказать, что эквивалентные отношения между частицами и единицами другого языка не могут иметь постоянного характера, а будут каждый раз устанавливаться в зависимости от контекста, то есть не в сфере языка, а в сфере речи. Так как у частиц вместо денотативного значения имеется ярко выраженная прагматическая функция, то главной задачей при переводе является, прежде всего, правильное определение этой функции с учетом контекста; затем необходимо подобрать языковые единицы языка перевода, которые способны выполнить функцию, эквивалентную функции частицы.

Частицы играют важную роль в передаче смысла, не только придают тексту эмоциональность, экспрессивность, но и выражают разные оттенки содержания. Они способствуют успешности речевого взаимодействия, говорящего и собеседника. Частицы обладают ярко выраженной прагматической функцией, поэтому необходимо, прежде всего, правильно определить функцию частицы с учетом контекста, а затем подобрать такую единицу языка перевода, которая способна выполнить данную функцию.

Список литературы

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Современная энциклопедия, 1969. – 608 с.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
- Во И. Упадок и разрушение / пер. с англ. С. Белова, В. Орла. – М. : Художественная литература, 1984. – 336 с.
- Минченков А.Г. Русские частицы в переводе на английский язык. – СПб. : Химера, 2001. – 96 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. – 15-е изд. – М. : Русский язык, 1984. – 816 с.
- РГ-80 – Русская грамматика. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 789 с.
- Oxford Dictionaries – Dictionary, Thesaurus, & Grammar [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 04.03.2016).
- Waugh E. Decline and Fall. – London : Chapman and Hall, 1928. – 256 p.

MODIFICATION OF THE SENTENCES' MEANING WITH PARTICLES *AND, IN FACT, THERE, HERE, YES, AS WELL* AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS

The paper describes modal particles as a vivid linguistic mean of expressing subjective modality. They are frequently used in speech, especially in dialogues, so the particles have significant communicative meaning. The value of the particles entirely depends on context that is why translation of particles into another language is extremely difficult.

Key words: particles, modal particles, semantic and pragmatic aspect, statements, context.

УДК 81-26

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»)

Д.С. Вяткин

Научный руководитель: О.В. Соболева,
кандидат филологических наук, доцент (ПНИПУ)

В статье рассмотрены реалии, встречающиеся в поэме А.Т. Твардовского «Василий Теркин». Приводится классификация выявленных реалий, а также оценка приемов, используемых при их передаче на иностранный язык.

Ключевые слова: реалия; концепт; национальный и исторический колорит; переводческие приемы.

Одной из трудностей, возникающих при переводе художественного текста, является проблема передачи реалий. Как известно, при переводе данного вида лексики необходимо сохранить не только ее смысл, но и окраску – национальный и исторический колорит.

В качестве материала нашего исследования мы выбрали поэму А.Т. Твардовского «Василий Теркин» и ее перевод на английский язык,